

Принцесса Дейнерис Таргариен

Все тело Дени было напряжено и нервно покалывало. Ее рука дрожала, когда она положила ее на сгиб локтя племянника. Она не ожидала, что будет так нервничать. В конце концов, это был ее собственный выбор, и она знала, что бывший Джендри Уотерс, а ныне Бурерожденный, был хорошим, добрым человеком с удивительным умом, который был бы доволен оставить ее править Штормовыми Землями, пока у него есть кузница для работы и, возможно, лошадь для верховой езды. Вот уже больше двух недель они ежедневно ездили верхом, и хотя поначалу он не умел сидеть на лошади, теперь, похоже, ему это нравилось. Она знала мальчика и знала, что делает правильный выбор - для себя, для своего Дома и для всего государства. Она не должна нервничать.

Джейхейрис протянул руку и нежно сжал ее, слегка разжав пальцы. Она вздрогнула, когда поняла, что впиалась ногтями в его руку через тунику. Он взглянул на септу, маячившую перед ними, прежде чем посмотреть на нее своими теплыми темными глазами. "Знаешь", - сказал он. "В ночь перед свадьбой с Маргери я потерял сознание на руках у отца и проспал часа два. Я едва успел съесть три ложки овсянки, нарушив пост, а потом целый час блевал в уборной. Я помню это слишком хорошо, и у меня почти нет воспоминаний о самой свадьбе, ни здесь, ни перед сердцем-деревом. Все, что я помню, это то, что я был так напуган, что думал, что умру от этого".

Дени не смогла удержаться от улыбки. "Тебе было тогда три и десять именин. Этого и следовало ожидать. И ты ее не знал".

Джейхейрис пожал плечами. "Позже я поговорил с отцом и дядей Бендженом. Они оба чувствовали то же самое, прежде чем пожениться. Даже Бенджен, знавший тетю Дейси всю свою жизнь, сказал, что он даже не помнит того момента, когда решил, что не убежит и не присоединится к Ночному Дозору". Он слегка улыбнулся ей. "Ты нервничаешь, и никто тебя за это не осудит. Я уверен, что Джендри там потеет и изо всех сил старается проглотить то, что ему удалось съесть. Даже с кем-то, кого ты знаешь и о ком заботишься, это все равно должно быть страшно. Это огромный шаг, и пути назад уже не будет". Он показал небольшое пожатие плечами. "Если хочешь, мы можем пойти за драконами прямо сейчас, чтобы добраться до Харренхолла пораньше. После этого ты можешь заставить его ухаживать за тобой в течение многих лет, пока не будешь более чем уверена, что это то, что ты хочешь. Ты же знаешь, что я никогда не заставлю тебя сделать это".

"Я знаю, что ты этого не сделаешь", - сказала Дени. Она протянула руку и убрала прядь волос с его лица. Джейхейрис закатил глаза, и Дени не смогла сдержать смешок. Он всегда был так озадачен тем, почему его волосы, казалось, притягивали к себе чужие пальцы. По крайней мере, сейчас не осталось ни кусочков еды, ни грязи от его детей, тянувших свои грязные пальцы. "Но нам нужны Штормовые Земли. И нам нужно больше детей с кровью Старой Валирии в их жилах, иначе не было бы так много драконов и яиц. И когда-нибудь мне придется выйти замуж. Я знаю, что Джендри хороший человек".

Джейхейрис пожал плечами. "Если ты хочешь остаться старой девой, я не стану тебя останавливать", - сказал он. Затем он выдохнул. "Но ничто в моей жизни не сделало и не сделает меня счастливее Маргери и наших детей. Я желаю тебе того же, и если ты считаешь, что можешь получить это с Джендри..."

Дени проглотила внезапно подступивший к горлу комок. Иногда она все еще скучала по Визерису. Достаточно, чтобы это причиняло боль, с каждым взглядом на голубую луну. Но она была рада, что здесь с ней Джейхейрис, ее добрый, нежный племянник, который даст ей право на собственный выбор, желая ей самого большого счастья, какое он только знал. "Надеюсь, я смогу быть хотя бы наполовину таким же хорошим родителем, как ты", - тихо сказала она. "И наполовину такой же женой, как Маргери". Где-то по дороге у нее сдали нервы. Она почувствовала, как что-то похожее на улыбку тронуло ее лицо. "Чего же ты ждешь, милый племянничек? Ты должен привести меня к моему Лорду-мужу".

Джон одарил ее редкой широкой улыбкой, еще раз сжал ее руку и повел внутрь.

Лорд Эддард Старк

"Лорд Старк!" Крикнул мальчик-паж. "Лорд Старк, подойдите и посмотрите. Говорят, драконы летят!"

Нед резко втянул в себя воздух, и что-то похожее на предвкушение и страх пронзило его насквозь. Нед никогда не оплакивал гибель драконов. Они были оружием, не похожим ни на какое другое, и чем-то настолько неестественным, что их вообще не должно было существовать в наш век разума. Но он также помнил, как был маленьким мальчиком в Долине, пораженным с благоговением рассказом о том, как Безжалостная Висения Таргариен взяла молодого Короля Долины, а в конечном итоге Лорда Аррена, полетать верхом на драконе, показывая ему мир сверху, а не причиняя ему боль, как она могла бы. Даже когда какая-то его часть насмехалась, шептала, что он с Севера, со льда, что ему не нужен огонь и что Висеня только угрожала матери мальчика, он не мог удержаться от того, чтобы на несколько мгновений не представить себе, каково это - летать. Какой ребенок не задавался этим вопросом?

На мгновение Нед задумался, не было ли неправильным решением выбрать Харренхолл местом проведения Великого Совета. Он был центральным, легко доступным для большинства, достаточно большим, чтобы вместить тысячи людей, и раньше его использовали для таких целей. Но он был также величайшим напоминанием в королевстве об ужасных разрушениях, на которые были способны драконы. Нед спохватился. Но это было еще не все, что он означал, не так ли? Нед, может быть, и был Северянином, но его Леди-жена была дочерью Речных Земель, и он достаточно хорошо знал, что для нее разрушенный Харренхолл был символом свободы, что для многих речных жителей Таргариены и их драконы означали освобождение от многовекового жестокого правления Железнорожденных. На Севере приход дома Таргариенов означал конец независимости в основном стабильного Королевства, которое предпочитало держаться особняком. Для многих других Королевств это могло означать потерю независимости, но также означало большую безопасность, новую стабильность, и хотя войны, которые вели Таргариены, были ужасными, они были менее частыми и менее разрушительными, чем те, что было раньше. Была причина, по которой Нед был единственным Верховным Лордом в Восстании, который призвал свои знамена и не получил сопротивления ни от одного из них. Из всех Королевств, пожалуй, только Север и Дорн ничем не были обязаны Таргариенам.

Нед доверял Джону с драконами, и он доверял Джону воспитывать своих детей, чтобы они верили в честь и справедливость, но драконы могли жить веками, и ни Нед, ни Джон не имели никакого влияния на правнуков Джона. Ему придется поговорить об этом с Джоном, установить ограничения, чтобы в будущем на трон больше не садились Безумные Короли. Пока же он позволил себе отбросить эти мысли и последовал за пажом наружу. Затем он позволил себе разинуть рот от благоговения, изумления и глубоко укоренившегося страха, который

подсказывал ему, что он впервые в жизни стал добычей. Несмотря на это, два дракона были прекрасны, когда они кружили вниз, их чешуя мерцала на осеннем солнце, один зеленый и другой черный, другой пестрый черно-белый. Нед едва различал всадников на их спинах, одетых в красное и черное, один из них с развевающимся сзади знаменем. При виде Джона он почувствовал некоторое облегчение. Его сын беспокоился, что ни один из драконов не будет достаточно велик, чтобы успеть вовремя, и что, учитывая время, которое он выбрал, чтобы провести на Драконьем Камне, прежде чем прийти сюда, у него могут быть проблемы с тем, чтобы добраться сюда для Великого Совета, если драконы не смогут долететь вовремя.

С некоторым трудом Нед оторвал взгляд от происходящего в небе зрелища, чтобы взглянуть на окружающих его людей. Все смотрели вверх, и было так тихо, что единственными звуками, которые можно было услышать, были хлопанье крыльев драконов, когда они спускались. Выражения лиц у всех были разные - от благоговения и радости до страха и ужаса. Затем драконы почти синхронно приземлились, и земля задрожала от удара. Джон соскользнул с большого черно-зеленого зверя, подошел к другому и помог спуститься молодой всаднице с серебряными волосами. Дейнерис, предположил Нед, тетя Джона по отцовской линии.

Большинство людей вокруг него, казалось, застыли, глядя на него с недоверием. Нед глубоко вздохнул, затем шагнул вперед и протянул Джону руку для рукопожатия. Нед поймал его взгляд и улыбнулся племяннику-сыну. "Лорд Таргариен", - сказал он и почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Он заставил себя отодвинуться. Если у кого-то и была сила быть Джейхейрисом Таргариеном, оставаясь Джоном Старком, Королем Севера и королем Семи Королевств, то только у человека перед ним. "Довольно много людей ждали вашего прибытия". Он повернулся к тете Джона. "Леди Дейнерис", - приветствовал он ее.

Она покачала головой. "Леди Бурерожденная", - сказала она. "Леди Штормового Предела и Леди-жена Джендри Бурерожденного, Верховного Лорда Штормовых Земель. Я говорю здесь от его имени". Она заговорила, как ему показалось сначала, тихим голосом, но Неду потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что это было не так. Все, кто находился поблизости, услышали ее слова. "Приятно познакомиться, Лорд Старк. Мой племянник говорил о вас только хорошее". Нед моргнул, прежде чем наклонился и поцеловал ее костяшки пальцев, как принято у Южан. Это была хорошая игра, признал он. Во всем этом спектакле, как чувствовал он, не обошлось без Королевы Шипов. Нед не за этим послал молодого Джендри на Драконий Камень, но это могло обеспечить стабильность в той части Королевств, которая осталась без руководства после смерти Роберта и ареста его предполагаемых сыновей. По крайней мере, юная Дейнерис не выглядела несчастной. Неду придется в какой-то момент проверить Джендри, убедиться, что он пошел на это по собственной воле. Несмотря ни на что, он все еще был многим обязан Роберту. Не то чтобы он действительно думал, что Джон допустил бы что-то еще. Но все же...

Нед кивнул и вышел, направляясь обратно к комнатам в башне, которые он на время своего пребывания там снял для себя. Будучи Лордом-Защитником, он не мог выказывать фаворитизма даже; или, возможно, особенно; по отношению к собственному племяннику, человеку, которого государство знало как его сына. Завтра, когда начнется Великий Совет, все станет по-другому. О, как ему хотелось снова стать Хранителем Севера и Лордом Винтерфелла! Из своего окна он видел, как люди почти спустились к Джону и Дейнерис, бесчисленные Лорды и Леди, наконец, смогли произнести слова, которые они покорно хранили в течение многих лет.